

RPC

Обязанность ликвидаторов по полному раскрытию информации

Февраль 06 2018

Ликвидация, Гонконг

Авторы:

Сумарсоно Дарсоно ([Sumarsono Darsono](#))

Уоррен Ганеш ([Warren Ganesh](#))

В деле *Bespark Technologies Engineering Ltd v JV Fitness Ltd* Высокий суд недавно воспользовался возможностью, чтобы напомнить ликвидаторам об их обязанности предоставлять полное и откровенное раскрытие информации при подаче в суд заявления *ex parte* (без уведомления)(1). Неисполнение этой обязанности может повлечь серьезные последствия, включая отказ в утверждении назначения ликвидатора или распоряжение о его или ее удалении. Обязанность полного и откровенного раскрытия применима ко всем заявлениям *ex parte*, поэтому существуют общие правила, которые необходимо знать.

Обстоятельства дела

В обязательном порядке ликвидаторы часто применяют заявления *ex parte* в Суде компаний в Гонконге для получения приказов или указаний по регулированию дел компании. Например, получение одобрения суда для заключения соглашений о финансировании со сторонним инвестором или получения «регулирующего распоряжения» ('regulating order') для отказа от созыва первого собрания кредиторов на том основании, что это было бы непрактичным. **(2)**

Как отмечалось в Практическом руководстве Высокого суда 3.5, ликвидаторы нередко обращаются в письменной форме (письмом) к клерку судьи, при условии соблюдения определенных пороговых значений. **(3)** Эта практика иногда может сократить расходы и повысить скорость и эффективность выполнения ликвидаторами своих обязанностей. Однако такая практика (как и в случае с заявлениями *ex parte*) не является нормой для гражданских судебных разбирательств в Гонконге. Кроме того, заявления в письменной форме письменно не снижает важность обязанности ликвидатора предоставить полное и откровенное раскрытие информации.

Недавнее дело

«*Bespark Technologies Engineering*» Ltd (ООО) обеспокоено прекращением деятельности холдинговой компании сети фитнес-залов в Гонконге. 14 июля 2016 года суд распорядился о временном прекращении деятельности компании и назначении трех временных ликвидаторов. Впоследствии судом был выдан приказ о принудительной ликвидации компании в срок до 23 ноября 2016 года.

По общему правилу предварительные ликвидаторы должны были созвать первое собрание кредиторов и вкладчиков в течение трех месяцев с даты выдачи ордера на принудительную ликвидацию. **(4)** На таком собрании кредиторы и вкладчики могут голосовать по различным вопросам, включая назначение ликвидаторов. Однако в этом случае, учитывая большое количество потенциальных кредиторов, временные ликвидаторы пришли к выводу о том, что компании было нецелесообразно созывать первое собрание кредиторов.

До истечения трехмесячного срока, в феврале 2017 года, три временных ликвидатора направили в суд в письмо о выдаче регламентирующего распоряжения (ордера), в котором (помимо прочего) просили предоставить право не проводить первое

собрание кредиторов. Однако суд не был готов к рассмотрению заявления в письменной форме. Поэтому временные ликвидаторы подали официальное судебное заявление, в котором, в частности, указывалось на выдачу регулирующего приказа и распоряжения о назначении двух ликвидаторов.

Похоже, что суд не желал иметь дело с первоначальным письменным заявлением из-за очевидного существенного неразглашения. В частности, внимание судьи привлекло, что предлагаемый ликвидатор, назначение которого больше не запрашивалось, был оштрафован за неуважение к суду в ходе отдельных разбирательств. Судья считал, что это упущение имеет прямое отношение к делу, поэтому оно должно было быть раскрыто перед судом. Хотя вывод о неуважении к суду не соответствовал формальным требованиям заявления о раскрытии информации для офиса ликвидаторов, это не оборачивалось обязанностью временных ликвидаторов давать полное и откровенное раскрытие информации. **(5)**

Интересно, что, хотя временные ликвидаторы больше не требовали утверждения судом третьего предлагаемого ликвидатора, судья, похоже, был обеспокоен утверждением назначения двух других ликвидаторов - беспокойство заключается в том, что оба из них, возможно, слишком охотно могли бы согласиться принять третьего предлагаемого ликвидатора, который в других делах продемонстрировал в суде поведение, которое судья назвал «излишне конфронтационным». **(6)** Однако судья, в конечном счете, одобрил их назначение, поскольку расходы на замену двух временных ликвидаторов новыми практикующими специалистами по делам о несостоятельности было бы непропорциональным и могло нанести ущерб интересам необеспеченных кредиторов без реальной выгоды.

Комментарий

Это решение является напоминанием ликвидаторам о необходимости довести все соответствующие вопросы до сведения суда, что судья назвал «полной откровенностью». **(7)**

В более общем плане, все заявители в том же духе должны подойти к обязанностям по полному и откровенному раскрытию информации. Например, при принятии решения по вопросу является ли целесообразным предоставление суду какой-либо информации (в частности, обратить внимание суда на определенные факты и обстоятельства), это должно быть не просто вопросом, а должно исходить из того -

повлияет ли раскрытие этой информации на результаты обсуждений в суде. Скорее, в более простых условиях лучше задать вопрос о том, будет ли суд разумно ожидать, что он будет проинформирован об этом в качестве части обязанности заявителя быть полным и откровенным. **(8)** Ответ на этот вопрос, в конечном счете, зависит от фактов, а также последствий неисполнения обязанности. В этом случае суд в конечном итоге одобрил назначение двух ликвидаторов.

Более конкретно, решение подтверждает, что отказ ликвидатора от полного и откровенного раскрытия информации может иметь отношение к оценке судом его или ее пригодности к назначению, равно как и к его предыдущему поведению. Это неудивительно, учитывая обязанности ликвидатора в качестве должностного лица суда. **(9)** Акцент на эти обязанности отражает важность того, чтобы кредиторы могли полагаться на заявления ликвидатора, особенно в тех случаях, когда ликвидатор может подать заявку на судебный приказ в соответствии с Практическим руководством Высокого Суда 3.5. Тот факт, что первоначальное письменное заявление ex parte, может быть более или менее формальным, не уменьшает обязанности предоставлять полную и откровенную информацию.

Для получения дополнительной информации по этой теме, Вы можете связаться с Sumarsono Darsono или Warren Ganesh в RPC по телефону (+852 2216 7000) или по email: sumarsono.darsono@rpc.com.hk или warren.ganesh@rpc.com.hk). Веб-сайт RPC можно получить на сайте www.rpc.co.uk.

Ссылки по тексту:

- (1) *Bespark Technologies Engineering Ltd v JV Fitness Ltd* [2017] HKCFI 2361, Ноябрь 29, 2017.
- (2) Например, смотри дело: *Re Cyberworks Audio Video Technology Ltd* [2010] HKCFI 404; [2010] 2 HKLRD 1137, 04.05.2010 года.
- (3) Практическое руководство Высокого Суда 3.5 ("Applications in writing in the Companies Court").
- (4) Правила ликвидации компаний (Cap 32H), правило № 106.// Companies Winding-Up Rules (Cap 32H), rule 106.
- (5) Применительно к правилам подобного раскрытия, смотри: Секции 262 (C) и (D)// Предписаний для компаний (по ликвидации и прочим условиям) // Sections 262(C) and (D) of the Companies (Winding-Up and Miscellaneous Provisions) Ordinance (Cap 32).
- (6) *Выше* прим. 1, параграф 12
- (7) *Выше* прим. 1, параграф 14

(8) Хотя обстоятельства могут отличаться, те же принципы применяются ко всем приложениям *ex parte* – смотри: ГПК Гонконга 2018 (Сборник официальных документов), комментарий 11/4/3С, 29/1/50-51 and 32/6/13. // (Hong Kong Civil Procedure 2018, White Book)

(9) Например, смотри: дело *Tracker Software International Inc v Smith* (1997) 24 ACSR 644, примененное в деле: *Allied Ever Holdings Ltd v Li Shu Chung*, HCCW 497/2009, вынесен за два дня до 27 ноября 2017 года.

Ссылка на источник:

<http://www.internationallawoffice.com/Newsletters/Litigation/Hong-Kong/RPC/Liquidators-full-and-frank-duty-when-going-solo?l=7YH0PRA#Background>

Автор настоящего непрофессионального перевода:

Кудрявцева Наталья, адвокат в адвокатской конторе № 12 НОКА.